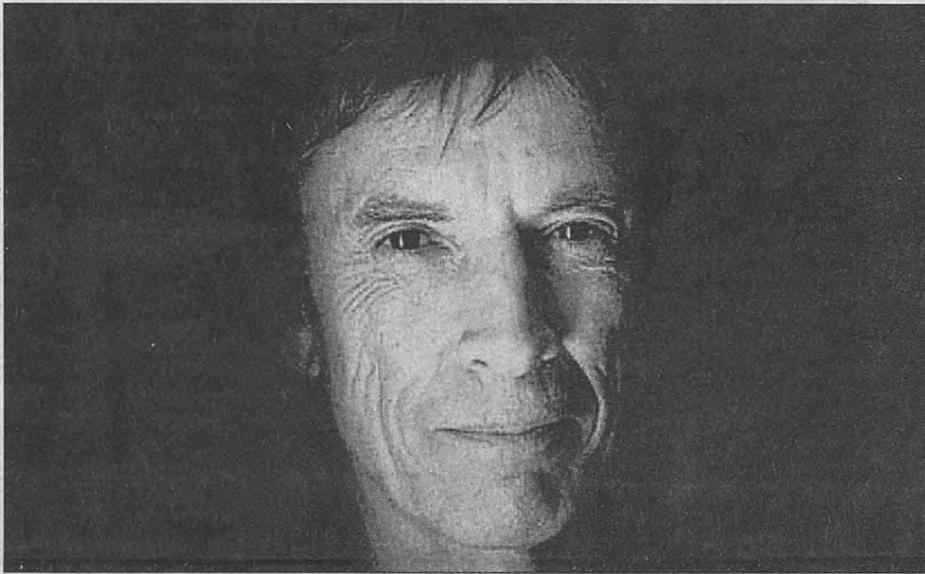

СКОТТ ГЛЕНН:

«Шокировать и заставить задуматься!»

Сьюзен ХОУАРД

Актерские пробы

«Солдаты Буффало» были сняты три года назад, но выходят на экраны только сейчас, потому что сатирический фильм об армии долгое время считался неуместным на фоне подъема патриотического настроения американцев. Действие фильма происходит в Западном Берлине в 1989 году, где изнывающие от безделья американские солдаты стараются урвать себе куски побольше среди общей неразберихи и хаоса.

В «Солдатах Буффало» Скотт Гленн играет сержанта Роберта Ли — зловещего психопата, ветерана вьетнамской войны, презирающего молодых «солдат мирного времени».

— Вы срисовали сержанта Ли с какого-то реального человека, или он плод вашего воображения?

— Я служил в армии под командованием такого сержанта. Я никогда его не забуду. Он сказал: «Доброе утро, уроды! Меня зовут сержант Марион Дэвид Арнольд. Люди зовут меня Бешеным псом, потому что я убил 300 китайцев. В ближайшие три месяца я буду вашим папой, вашей мамой, вашим другом и вашей подружкой. Но в отличие от вашей подружки, меня нельзя трахать. Я буду трахать вас. Единственный глупый вопрос — тот, который не был задан. Я хочу, чтобы в ближайшие три месяца вы спрашивали меня обо всем — что, где, когда, как. Единственный вопрос, которого здесь не существует — почему. Потому что на него всегда будет один ответ: «Потому что я так сказал». Понятно?» И в этот момент я понял, что попал в иной мир. Я был в шоке.

— Что именно от Бешеного пса вы взяли для вашего сержанта Ли?

— Много. У него тоже был акцент жителя Северной Каролины и невероятное упрямство. Но он не был таким откровенным психом, как Ли. Когда я проходил пробы, я считал Ли армейской версией Уэса Хайтауэра из «Городского ковбоя». Действие этого фильма происходит в рабочей среде, мы видим работяг, которые по выходным изображают из себя крутых ковбоев. Но вместо прерий они сидят в забегаловках, а вместо лошадей обездраивают механического быка. И в эту среду попадает настоящий крутой парень — преступник и грабитель. Он выделяется среди них как бриллиант среди стекляшек. В «Солдатах Буффало» Ли тоже является единственным настоящим солдатом, понохавшим пороха на войне. Он презирает этих людей, для которых форма — как маскарадный костюм. Он не считает их солдатами и не скрывает этого. И мне кажется, что он действительно глубоко любит свою дочь. Но он не может найти с ней общего языка, и поэтому решает все свои проблемы с помощью насилия.

— С определенной точки зрения, сержант Ли — единственный настоящий герой фильма.

— Я так и думал, когда играл его. Я не могу играть персонажа, если он мне не нравится, если я не разделяю его точку зрения. В Ли должно было быть что-то, в чем мы могли сойтись во мнении. Что хоро-

шего можно о нем сказать? Что рядом с ним хорошо воевать. Он настоящий воин. Дело не в том, что он плохой. Дело в том, что остальные персонажи недостаточно плохи. Они не воины в чистом виде.

— Вам не страшно, что фильм «Солдаты Буффало» выходит в таком патриотическом климате?

— Я не особенно хорошо разбираюсь в политике. Я полностью поддерживал ввод войск в Афганистан, но у меня было много вопросов насчет ввода войск в Ирак. Моя дочь — она учительница в Лос-Анджелесе — считает, что любое произведение искусства несет политический заряд, и что ни одно произведение нельзя оценивать по его политическому содержанию. Мне жаль, что консерваторы ненавидят «Доктора Стрейнджлава», а многим либералам не нравится «Дикая банда». Для меня оба этих фильма хороши.

— Вы часто играете крутых и несимпатичных парней, похожих на сержанта Ли. Что привлекает вас в таких персонажах?

— Наверное то, что я сам не такой. Хотя я очень люблю физическую сторону жизни. Когда я играю таких парней, я примерно представляю себе, через что им пришлось пройти. Но я играю и других героев. Например, в «Корабельных новостях» я играю рыбака, который одновременно является издателем и редактором местной газеты. Он помогает герою Кевина Спейси обрести веру в себя. А его крутость — результат стиля жизни.

— Время от времени вы снимаетесь в маленьких независимых фильмах, таких как «Песня Карлы» (1996) и «Самобытия девственниц» (1999).

— Да, к сожалению, мои

лучшие воспоминания о работе связаны с фильмами, которых никто не видел. Я помню, как один репортер спросил меня о моих любимых ролях, и когда я начал ему отвечать, у него округлились глаза. Он ожидал, что я назову роли в «Молчании ягнят», «Силвераддо» и «Обратной тяге». Да, об этих ролях у меня тоже остались прекрасные воспоминания, но самых интересных моих героев я сыграл в маленьких независимых фильмах. И это вовсе не крутые парни. Если вам удастся — посмотрите «Безрассудных» (1995) с Миа Ферроу и Мэри Луизой Паркер. Это самая эксцентричная из моих ролей.

— Вы также снялись в современном самурайском фильме «Американский ниндзя» (1982) Джона Франкенхаймера.

— Это было интересно, хотя вначале я чувствовал себя так, словно меня предали. Сценарий Джона Сэйлза был чем-то похож на «Американизацию Эмили»: это была история о человеке, которого изменяет страна. «Американский ниндзя» рассказывал о японизации третьеразрядного американского боксера. В Японии он обретает приемного отца, приобщается к японским традициям. А во время съемок эти сцены почти полностью исключили и сняли по сути фильм о восточных единоборствах. Но я не жалуюсь. Я работал с Тосиро Мифуне, одним из моих героев. В один прекрасный момент он сказал мне: «Нельзя все время переживать о том, чего не получишь. Мне тоже жаль, что они изменили сценарий. Но зато ты в Киото, и у тебя есть возможность много узнать о Японии.» Я последовал его совету и прекрасно провел время с Франкенхаймером. Моя жена и дети тоже провели со мной пять месяцев в Японии.

— Вы также снялись в од-

ном из самых недооцененных фильмов ужасов «Застава» (1983).

— Люди открыли этот фильм позже, как и фильм «Парни что надо». На нашем проекте работал потрясающий специалист по визуальным эффектам Уолли Виверс. Он был болен, но его наняли, несмотря на то, что страховые компании были против. Он был гением. Мы неделями висели на тросах в павильоне, обитом черным бархатом, к нам приходили люди и спрашивали Уолли: «Ты разве не будешь снимать это на фоне синего экрана?» Он отвечал: «Нет, я придумал кое-что новое». Через несколько дней после окончания съемок он умер. Продюсеры понесли его материал другим специалистам по визуальным эффектам, а те спросили: «Кто это снимал?» Они понятия не имели, что с этим делать. Уолли был Альбертом Эйнштейном от спецэффектов. Он заставил летать Супермена. Он придумал световое шоу в конце «2001: Космической одиссеи». Он унес в могилу секрет финала «Заставы». Нам самим пришлось придумывать, как выглядит дьявол, а ожидания зрителей были высоки из-за лазерных глаз и прочих аксессуаров. Многие были разочарованы.

— В финальных титрах «Обратной тяги» (1991) ваше имя, помимо прочего, числится в списке каскадеров. Вы проводите для себя черту — в каких трюках сниматься, а в каких не стоит?

— Слушайте, я трус. Я не хочу получать травмы. Но иногда прилив адреналина сильнее страха. Я люблю сниматься в боевиках, потому что я могу проявить себя. В детстве я был очень болезненным ребенком, врачи боялись, что я не выживу во время скарлатины. С тех пор мне страшно быть не в форме. Мы с женой

любим кататься на лыжах. Когда я живу в Лос-Анджелесе, занимаюсь восточными единоборствами. Я люблю нырять с аквалангом, прыгать с парашютом. Но я не считаю себя каскадером. Я не люблю, когда актрисы говорят, что сами исполняют все свои трюки. То, что разрешают им делать, — не трюки. Когда актриса говорит, что висела на тонком тросе на огромной высоте, это означает, что на этом тросе можно удержать стадо слонов! Так вот, об «Обратной тяге». Первоначально финал был другой. Для поддержания напряжения они хотели, чтобы мой герой гонялся за главными героями с бензопилой. Мне это ужасно не нравилось. Ведь мой герой убивал только чиновников, из-за которых гибли пожарные — почему он вдруг ополчается на своих коллег? Тогда Рон Хоуард предложил другой финал: мой герой признается в своих преступлениях во время пожара, соскальзывает с балки, а герой Курта Рассела пытается его удержать и говорит: «Если ты упадешь — значит, мы оба упадем». И они падают навстречу смерти. Я был в восторге от этого финала, но это означало, что мне придется самому, без каскадеров висеть над огнем. И я согласился. Координатор трюков был смущен — он никогда раньше не снимал в подобных сценах актеров, только каскадеров. Но иначе нельзя было выстроить кадр. Я снялся в нескольких дублях, в одном из них меня слегка подпалили, но огонь мгновенно потушили. Дело не в храбрости — мне было страшно. Просто не было другого выхода. Перед съемками этой сцены я не спал четыре ночи.

— Велик ли был психологический риск в роли босса Клариссы в «Молчании ягнят» (1991)?

— Это было гораздо хуже, чем сцены в огне в «Обратной тяге». Я не был к этому готов. Джонатан Демми прислал мне аудиокассеты, на которых преступники рассказывают о своих преступлениях и даже кассеты, на которые они снимали свои преступления. Я осмотрел три кассеты, и больше не смог. На первой кассете была любовательская съемка двух парней, которые заманивали 14-летних школьниц и мучили их, а потом убивали. И все снимали на пленку. После этих пленок я решил играть иначе. Более сдержанно. Потому что после таких пленок все остальное кажется малосущественным.

— «Парни что надо» (1983) — патриотический фильм. «Солдаты Буффало» (2003) издеваются над американскими ценностями.

— Насчет «Парней...» — НАСА терпеть не могла этот фильм, они считали, что мы выставляем их в дурном свете. Они даже не хотели давать нам костюмы космонавтов. А «Солдаты Буффало» сняты до 11 сентября, и поэтому я прошу рассматривать этот фильм как исторический. Действие происходит в 1989 году, когда пала Берлинская стена. Для меня этот фильм — о парадоксальности армии в мирное время. О массовой скуке. Вы набрали молодых здоровых парней, научили их драться — и что дальше? А с падением Берлинской стены присутствие американцев в Германии стало и вовсе необоснованным. «Солдаты Буффало» — мрачная черная комедия, цель которой — шокировать и заставить задуматься.

Экран и сцена